

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС20-21655

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Антонова М.К., изучив кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.09.2020 по делу № А12-39770/2019 Арбитражного суда Волгоградской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Газпром газораспределение Волгоград» и акционерного общества «Волгоградгоргаз» (далее - ООО «Газпром газораспределение Волгоград» и АО «Волгоградгоргаз», заявители, общества) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее - управление, антимонопольный орган) о признании незаконными решения и предписания от 11.09.2019 № 034/01/10-79/2019,

при участии в деле в качестве заинтересованных лиц - Чиркина А.Н., Юлина А.В., Ионова С.В., Валькова Г.Г., Бузина А.С.,

установил:

решением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.02.2020, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2020, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.09.2020 судебные акты отменены, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управление, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права, просит отменить постановление суда округа, оставить в силе решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов не установлено оснований, по которым жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как усматривается из судебных актов, по результатам рассмотрения поступивших в антимонопольный орган обращений физических лиц в связи с необоснованно высокими ценами на услуги по техническому обслуживанию внутридомового и (или) внутриквартирного оборудования (далее - ВКГО) управлением вынесено решение, в действиях группы лиц в составе ООО «Газпром газораспределение Волгоград» и АО «Волгоградгоргаз» не установлено нарушений части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) в части установления монопольно высокой цены на услуги по техобслуживанию.

Между тем, антимонопольным органом установлено, что гарантийный срок на проведение работ по техобслуживанию ВКГО АО «Волгоградгоргаз» составляет 6 месяцев для физических лиц, у ООО «Газпром газораспределение Волгоград» - 2 месяца, что является необоснованно коротким.

Решением антимонопольного органа заявители признаны нарушившими часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в злоупотреблении доминирующим положением хозяйствующего субъекта путем установления гарантийного срока на услуги по техобслуживанию ВКГО для физических лиц на территории Волгоградской области, ущемляющего интересы неопределенного круга лиц.

На основании вынесенного решения обществам выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

Не согласившись с ненормативными актами управления, заявители обратились в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что оспоренные решение и предписание соответствуют закону и не нарушают права и законные интересы заявителей.

Исходя из отсутствия законодательно установленного гарантийного срока на выполнение работ по техобслуживанию и ремонту внутриквартирного оборудования, суды применили положения статей 722, 724 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Судебные инстанции указали, что газоиспользующее оборудование относится к опасным объектам, создающим реальную угрозу возникновения источника чрезвычайной ситуации, таким образом, установление гарантийного срока на выполненные работы менее рассматриваемой периодичности технического обслуживания нивелирует цель специального регулирования технического обслуживания потенциально взрывоопасного и пожароопасного оборудования, поскольку гарантия качества работ менее предусмотренного интервала обслуживания фактически освобождает исполнителя (исходя из гарантийных обязательств указанных в договоре) от ответственности за произведенные работы на значительную часть интервала технического обслуживания (10 из 12 месяцев или 6 из 12 месяцев межпроверочного интервала).

Отменяя судебные акты, суд округа исходил из того, что договоры, заключаемые обществами содержат условие об ответственности сторон, изложенное с учетом положений Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410, регламентирующих взаимоотношения сторон по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового газового оборудования.

При таких обстоятельствах, само по себе отсутствие в типовой форме договора на услуги по техобслуживанию гарантийного срока не является достаточным для признания заявителей нарушившими пункт 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Доказательств того, что в результате заключения типовых договоров нарушены какие либо положения законодательства антимонопольным органом не представлено.

Таким образом, суд округа признал незаконными решение управления и вынесенное на его основании предписание.

Доводы по существу спора, изложенные в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения суда кассационной инстанции и получили надлежащую правовую оценку.

Указанные доводы не опровергают выводы суда округа, основанные на правильном применении положений законодательства к установленным судами первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам спора.

Довод управления о несоответствии резолютивной части постановления суда округа изготовленному в полном объеме судебному акту подлежит отклонению.

Согласно определению суда округа от 21.12.2020 о рассмотрении жалобы на определение об исправлении опечатки, допущенной в резолютивной части постановления от 17.09.2020 установлено, что неуказание в резолютивной

части постановления от 17.09.2020 словосочетания «и решение» являлось технической ошибкой в печатном тексте, выразившейся в ошибочном пропуске слова. Исправление этой ошибки не может расцениваться как нарушение судом положения статьи 179 АПК РФ.

При этом суд округа отметил, что при оглашении резолютивной части постановления 17.09.2020 в присутствии лиц, участвующих в деле, судебная коллегия объявила об отмене решения и предписания управления.

Приведенные в жалобе доводы не свидетельствуют о существенных нарушениях норм материального и процессуального права и не могут служить основанием для передачи жалобы на рассмотрение в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.К. Антонова